

Фоновая композиция: Yuki Hayashi - Sleeping Beauty – Ну же, спасай нас – герой!

* * *

— Статус?.. — ощутив на себе холод синтетических глаз, я скрестил руки за спиной.

— Проверка завершена на 100%... Отклонений не обнаружено... Все системы работают в штатном режиме... Персонал распределен по предписанным позициям... Мы готовы к взлету...
—Агнесса забыла об одной очень важной детали.

— Или нарочно её не упомянула... — уныло пробубнил я, машинально оборачиваясь на шипение прибывшего лифта,

— Привет!.. Чем занималась?..

— Тем же чем и ты, когда никого нет рядом... херней! — даже не взглянув в мою сторону, Мако поправила короткий хвост угольных волос и заняла место возле контрольной панели.

— Какой кошмар!.. У тебя что... фен сломался?.. — к сожалению, оценивать искромётность моего юмора было некому.

Места рулевого, стрелков и техников отныне занимали вмонтированные в панели блоки вычислительных центров, управляемых лично корабельным ИИ, а на случай её отключения к Капитанскому креслу была подсоединена схема контроля над подсистемами, представляющая из себя узел из нескольких тысяч техно-нейронных кабелей.

Проще говоря, мы с Мако остались единственными предохранителями нашей... помощницы...

— А!.. Как я её подколот?.. Скажи, Агнесса?.. Мастер юмора в деле!.. — закрыв один глаз, я смиренно ожидал реакции «зала».

— Воистину, Капитан... Ваши шутки несравнимы ни с чем в обозримой вселенной... — Агнесса поняла намек правильно, Мако же лишь покачала головой в стиле – вот же идиот.

— Ой, ну не льсти мне... Хотя, нет!.. Продолжай!.. Можешь похвалить меня еще немного... — я одобрительно махнул в камеру рукой.

— Бля-я-я! Ты запустишь шарманку, или нет?! Клоун импортный! — еще секунда, и старпом бы точно вышла из себя, но профессионал всегда знает когда нужно «ослабить давление».

— Хе-хе-хе... Конечно, милая... — возложив руки на консоль, мое эство перенеслось в новую

вечность, где мириады невообразимых узоров сложились в одну единственную картину, исходную точку всей углеродной жизни – мысль,

— Внимание!!! Отстыковать трапы!!! — внемля воле своего мастера, «Справедливость» пробудилась ото сна.

Сенсорная полоса рубки сверкнула золотистым сиянием, исписанная граффити чешуя налилась пламенем термоядерной крови, а лепестки фотонных двигателей расширились до своего предела, формируя двенадцать нимбов плазменной энергии.

— Вывести дредноут за гравитационный градиент!!! Подготовить отражатели к разрядке!!!

Колоссальных клещи изверги пар разгерметизации и отстыковались от брони вместе с бортовыми трапами. Кабели информационной синхронизации вышли из штекерных углублений, извиваться подобно стае гигантских змей.

— Освободить взлётный коридор номер один!!! Малогабаритному транспорту и баржам приказано немедленно покинуть полосу следования!!!

Издав утробный вой, богиня правосудия миновала вуаль матрицы отражателей и сеть из защитных обелисков, а немногочисленные «Мидасы», «Центиманы» и фракционные «Номады» рассеяли огни среди пустоты, уступая дорогу той, что всегда карала за грех и безразличие.

— Диспетчер... Пожелай нам удачной охоты!.. — передвижная цитадель устремилась к оку нерушимого шторма, оставляя образ черно-амарантового кристалла-гигаполиса позади.

— Так точно, ваше величество Архонт! Мы будем с нетерпением ждать, когда вы вернетесь с добычей! — приятный голос Анны проводил «Справедливость» в дорогу.

Переходя в маршевый режим, дредноут перераспределил свободное питание на двигательный блок и миновал точку невозврата.

Ионная буря схлопнула створки бездонной пасти, встречая гостей со всей своей страстью. Неисчислимое множество ионных спиралей танцевали среди пульсирующего шквала мерцающих циановой кромкой ветвей, а тьма и свет постоянно менялись местами в идеальном симбиозе древнего страха и неопишуемой красоты.

«Справедливость» осторожно шла по некой «безопасной тропе», чье «русло» менялось в среднем раз в несколько минут. Столь тонкий контроль траектории требовал либо воистину профессионального отношения, либо одного достаточно развитого ИИ на борту.

— Эх... Помню наше первое боевое крещение... Гравитационный колодец Арктура был меньше, буря слабее, а нравы внешнего мира проще... Но теперь... теперь вокруг только

предосторожности, ограничения, непроглядная стихия и.... тишина... — развалившись в капитанском кресле, я с головой погрузился в те времена, когда рубка наполнилась огнями жизни,

— Кто бы мог подумать!.. Чистокровный Эквистелла скучает по экипажу лентяев...

— Если что, Айван и Остин сейчас где-то на технической палубе. Они могли бы... — конечно же Мако назвала именно этих двоих.

— Нет, спасибо!.. Когда всем заведует Агнесса, мне как-то... спокойнее... — на ум пришел инцидент с Соларис и Айваном, который весь тот бой кровь из носа вытирал. Или момент, когда Остин впал в ступор от вида «Ловчего», и наш предтеч прыгнул блондину прямо на колени.

— Мне приятно слышать комплимент, Капитан... Но, я не претендую на сто процентов системы... Избранным вами личностям разрешено посещать эту локацию... ничего не трогая... — когда она это сказала, где-то в глубинах корабля чихнул бывший рулевой, по вине которого дроны три часа выколупывали застывший кофеин из недр голо-клавиатуры.

— ... — прыснув смешком, я подпер голову рукой, вкушая мгновением того, как последние их разрядов ярости ударили о полупрозрачную кромку барьера и растворились в небытие, уступая место лику самой бездны.

— К слову о виде!.. — Агнесса вывела «Справедливость» к свету, параллельно открывая переборки варп-двигателя,

— Координаты рассчитаны!.. Варп-генераторы активны!.. Избранный пункт назначения: Омир-IV... Начинаю разгон... — почти что надменно произнесла она.

Выплюнув из носа-пасти две нити, дредноут заставил матрицу пространства провалиться в единую точку. Шепот спектро-программирования синхронизировался с полем стабилизации, дабы порушить суть четвертой проекции и открыть в ней брешь.

Потусторонний горизонт был пройден, нефритовое пламя материнской туманности уступило место бурой космической пыли, что окутала здешнюю астросферу наподобие чакрама.

Рассеивая черную пустоту, нас встретили два лазурных светила, чей неуловимый танец начался еще до рождения человечества. Вместе они согревали эту часть космоса, и вместе даровали жизни шанс показать себя в цвете.

Опустив взгляд, я узрел самый настоящий океан золотистого песка с орбитой, украшенной астероидным чакрамом. Исходя из данных, местные небеса обладали всеми необходимыми условиями для заселения, но из-за гравитационных аномалий, с колонизацией Омир-IV

пришлось повременить. Немногие знают, но нескончаемые бомбардировки каменистой породой пагубно влияют на аванпосты, особенно в период их первых шагов.

— Активировать пси-сонар!.. Выдадим всем нашу дислокацию... — по моему приказу, расположенная на острие рубки гипер-импульсная соналидарная установка испустила первичную волну, рисуя картину местности в радиусе до трехсот мегаметров.

— Внимание!.. В секторе обнаружены нейтральные сигнатуры!.. Устанавливаю зашифрованный канал связи... — настроив сенсорику дредноута, Агнесса вывела на центральный экран изображение скрытых за горизонтом объектов.

Находясь почти вплотную к пылевому чакраму, орбиту Онир огибала свора из двадцати трилобитов-фрагтовщиков, к тонким хребтам которых крепились сотни контейнеров с обещанными «вкусняшками». На фоне же всех, подобно пастырю шел величественный силуэт снежного ковчега, чьи плазменные факела освещали путь остальным, а украшенный следами недавних атак корпус явно был имперской модификации.

Сомнения исчезли сами собой, к нашей помощи взывал колониальный «Галилео».

— Время для переговоров... — преисполнившись официозом, я поднялся со своего места.

Призвав голо-лучи, из проектора возник призрак высокого мужчины в годах, на широких плечах которого красовалась угольная накидка, украшенная регалиями за воинские заслуги. Ядовито прищурившись, гость методично осмотрел помещение:

— Тц... Ну и хули, блядь, так долго?! Меня уже заколебало резать круги вокруг этой кошачьей параша! — окантованные черной склерой импланты собеседника зажглись алым огнем.

— Пардон, но разве джентльменам при первой встрече не должно соблюдать этикет, десу?.. — конечно же я пиздец как обиделся от поведения этого быдла, но виду не подал.

— Агх... Слушай, парень... Ты, конечно, извини, но сейчас не время для этой хуйни! — тяжело вздохнув, мужчина снял размашистый капюшон. Свет упал на его бледную кожу, дав возможность рассмотреть причудливые татуировки на половину лица, что заканчивались около шеи, формируя символ потомственного члена семьи Сюеки - звеньевой треугольник.

— Согласен, в таком случае доложите ваш статус... — передо мной тотчас появилась подробная сводка обо всех ресурсах, пассажирах и повреждениях флота беженцев.

— Статус? Пф, блядь... Хуевый у нас статус! Это мудовое корыто разваливается буквально на ходу, трюм битком набит перепуганным мирняком, который поперли буквально отовсюду, а конденсаторы вот-вот дадут дуба! — злобно скривившись, Храмовник будто ощутил что-то за спиной и машинально обернулся,

— А, и это! Чуть не забыл! Сучьи имперцы! ОНИ У НАС НА ЕБАНОМ ХВОСТЕ!!!

Подобно океану в чертогах шторма, вуаль космоса вскипела гневом первородной стихии. Бесцветное полотно ошетинилось чередой глюонных раскатов, что открыли бездонные пасти сингулярностей, извергая на свет адамантовые копья ненависти и злобы, корабли со знаками в виде крылатого клинка – охотников «Эсквайрум Аутократорас».

— В тридцати трех кликах от «Галилео» замечено десять прыжковых разломов! Класс: малый-капитальный! — Мако выводила данные мне на карту даже раньше, чем я мог о них подумать,

— Сенсоры регистрируют утолщение фотонного фронта! Ожидается до сорока штурмовых единиц эскорта! Энергетические скачки в области реакторных блоков растут по экспоненте! Похоже, что неприятель приводит огневые системы в боеготовность!

— Ну, че встал столбом?! Спасай нас!!! ТЫ ЖЕ ЗА ЭТИМ ПРИШЕЛ, ГЕРОЙ ХУЕВ?! — яростный возглас гостя эхом пронесся по всей палубе.

— Верно подмечено... Инициализировать красную тревогу!!! — я тотчас сместил сигнатуру дредноута и сделал первый ход на поле, где возникли метки новых врагов... DEZ-TS0: «Центурионов», ведущих за собой четыре крыла по десять подков штурмовых единиц.

— Принято... — и когда синтетический голос молвил последнее слово, оковы спирального сердца рассыпались на тысячу частей.

Обновленные механизмы налились багровым сиянием, а листовая броня испустила пар разгерметизации в четырех местах, поднимая из недр тьмы оружейные платформы для ведения артиллерийского огня – «Тахионные Расщепители».

Гидравлические компрессоры развернули турели к врагу и вытянули стволы на сотни метров вперед, формируя образ ускорителей частиц.

— Всю энергию на двигательный блок! Идти бортом к противнику! Подготовить матрицу отражателей! «Галилео»!!! Немедленно сближайтесь с нами на полном ходу!!! — исполняя мой приказ, хвост ковчега вспыхнул тремя лазурными факелами.

Те, кто утратил свой дом, кого отвергли и предали забвению, чей образ стал расходным материалом для поимки рукотворного бога... все они сжались в преддверии ужаса, они задрожали, боясь обернуться, но лишь теперь и сейчас им было дозволено спастись, не потому что судьба так распорядилась... А ПОТОМУ ЧТО Я ТАК РЕШИЛ.

Сомкнув клиновидный строй, вражеский флот принял новую формацию.

Один из «Центурионов» вышел впереди живого копья, и когда сенсор его захватил искомую

цель, на тле вечности расцвел крест – сверкающий радужным пламенем предвестник, что родился в носовом орудии эсминца и стал горном смерти для жертв своих.

Всего лишь на мгновение, но я ощутил нечто за гранью человеческого и даже машинного...

Неслышные и далекие предсмертные крики волнами пронзили мое естество и тотчас затерялись среди волн океана погребальных огней. Тахионные копья пронзили первый из транспортных юнитов навывлет, навеки удалив его суть из этой реальности.

Скалясь в приступе немого хохота, Адмирал врага решил поиграть с беззащитной добычей, взывая к мысли того, кто все еще не понимал собственных эмоций.

— Агнесса... Мако... я тут подумал и решил, что... Эти... твари... должны сдохнуть... СЕЙЧАС!!!
— я сцепил зубы в приступе чужой боли.

Рыцари-легионеры знали, за чем я пришел, понимали меня как самих себя, и посему стояли ровно на линии огня, где их нельзя было ранить, не убив тех, кто вверил мне свою жизнь, и кого я уже сделал частью себя самого.

— Приказ распознан: иницирую боевой информационно-управляемый протокол всестороннего противодействия: «ИДЖИС»... — последняя и четвертая ступень синхронизации всего нового и старого арсенала «Справедливости» – абсолютный контроль...

— И пусть щит из древних мифов обретет реальность... ВОССТАВ ИЗ ПЕПЛА ЗАБЫТОЙ ЭПОХИ!!! — ибо таковым был последний подарок Томаса, последний файл с флешки.

— Оптимальный цикл огня: задан... Эскадрильи: готовы... Тактика: определена... Приступаю к устранению угрозы... — не теряя ни единой секунды, стрелы черной стали вырвались из недр корабельных катапулт, ускоряясь для околосветового маневра.

Сложив четверки крыльевых лезвий, три дюжины лилохвостых «Фантомов» во главе с амарантовой «Ведьмой» устремились сквозь пылевой чакрам, предвосхищая мысль неповоротливого бога машин. Ни один из ныне живущих не мог пережить подобные перегрузки, но неживые могли... могли стать живым дуговым снарядом и вонзиться в глотку врагу.

И пока стрелы шли сквозь серую пелену, эсминцы похоронили еще три транспортника, автоматом пописав себе смертный приговор.

— Эскадрильи на позиции... — руша законы мироздания, из-под астероидных осколков вырвались тяжелые перехватчики – HF-IX: «Фантомы Mk-III» – пик эволюции военной машины.

Но, прежде чем призраки ярости совершили удар, между ними и «Центурионами» выросла

стена платиновых огней, отсветов штурмового префекта и доспехов рыцарских, что вознамерились дать отпор моему желанию.

— Не важно кто ты, пешка или король, каждый будет вкушать посеянные им же плоды!!! — впитав отголоски моего гнева, «Ведьма» разинула створки носового копья.

Кровавая словно закат линия протянулась от линии зева «Альфа-Фантома» и пронзила небосвод вместе с душами грешными. Репульсионное пламя эмиттера рассекло первый, второй и третий «Светоносец», превращая металл в плазму, а плоть в пепел.

Космос истошно взвыл погребальной какофонией, ибо вороны из адамантовой стали озарили его мрак шквалом лучезарных огней, ибо пролили они первые капли отравленной крови на поле боя. Черета детонационных сфер прокатилась вдоль линии фронта, срывая с лица имперского пса его нахальную ухмылку.

— И вы не исключение!!! Да... «Солнечный Адмирал», я знаю, что вы правите этими пешками!!! — пронзив общий канал связи, мой голос достиг искомого врага, но не получил ответ.

«Светоносцы» приняли всю тщетность перестрелки с черными машина и бросились назад, но тщетно, ведь утроба бесконечной тьмы уже звала их к себе, один за другим выдергивая звездолёты империи в мир, где обитали лишь воспоминания.

— Император перешел рубикон и позарился на то, то принадлежит только мне!!! — внемля моим словам, Адмирал ощутил смесь противоречивых эмоций.

Не намереваясь отступить, «Центурионы» приняли формацию «цепь», прикрывая москитов веерами ПВО. Раскаты плазменных нимбов смешались со вспышками рвущихся в клочья, неспособных даже догнать раскаленные добела иглы «Фантомов».

— А я не привык делиться СВОИМ!!! — будто бы ощутив мою волю, беспилотники сверкнули алыми вспышками сенсоров и сломали строй, разрывая «Светоносцев» в клочья.

Плетение демонического вальса заслонило бесцветный свод, унося призраков судьбы в гонку амарантовых и золотистых хвостов. И когда «Альфа-Фантом» круто заломил траекторию, стена из эсминцев открыла огонь только по нему одному. Янтарный каскад впился в один единственный светлячок, отбросив астероидный чакрам ударной волной.

Наводка сбросилась с птицы, «Центурионы» лихорадочно водили сенсорами вдоль бездны, и когда один из них «моргнул», пред ним возник призрак...

Подобно лезвию, поднятому хозяином ада, «Ведьма» вынырнула из стены пламени аккуратно перед рубкой эсминца и ушла в вихревой маневр. Перья из фиброматерии отсекали сенсор

имперца вместе с частью корпуса, и когда тварь осознала слепоту, «Альфа» ушла в дрейф по абсолютно невозможной траектории и разинула пасть-клюв.

Ангельский выпад пробил корпус «Центуриона» прямо в зияющий просвет и достиг реакторного сердца, порождая сферу той силы и боли, с которой погибает каждый исполин.

Узрев сей маневр, легионеры наконец-то осознали кому посмели бросить вызов. Оборачиваясь по сторонам, они слышали лишь предсмертные крики, видели лишь погребальные гало навеки упокоенных пилотов. Всё встало на свои места, лоялистов сковало ярмо ужаса, ибо не могли они сравниться со слугами бога машин.

«Солнечный Адмирал» оскалился, ибо не мог посрамиться пред каким-то там юнцом. Напрочь забыв о нестабильности реплик «Тахионных Расщепителей», эскадра «Центурионов» бросила всю энергию на конденсаторы орудий, дабы свершить один решающий удар.

И раз уж гончие «Фантомы» исполнили предписанную им роль, они смиренно уступили дорогу предводителю собственной стаи.

— Вам придется запомнить мои слова, Адмирал!.. Потому что всех из «списка» ждет воздаяние... — и когда фигуры заняли необходимые места, я сделал свой ход.

— Тридцать тысяч километров! Гражданские в зоне досягаемости! — каждую секунду Мако обновляла состояние голо-карты, дабы наконец-то найти нужный ответ.

Пламя разрушения ответило на наш зов, флот беженцев израсходовал мощность конденсаторов... и победил...

— Микроварп двигатель!!! АКТИВАЦИЯ!!! — повинувшись воле хозяина, «Справедливость» призвала ангельский нимб за хвостом дредноута, переноса дредноут за спину «Галилео».

Колоссальная машина обнулила стабильность пылевого кольца и пригвоздила транспортники к месту гравитационным кольцом. Не успев отреагировать на угрозу, «Центурионы» извергли потоки стихийной энергии... Пространство и время переплелся десятком струн света, но...

— «КРОНОС»!!! ЯВИ НАМ СВОЙ ЩИТ!!! — по мему приказу Астрея расправила крылья падшего божества и укрыла страждущих от пламени войны.

Колья чистой энергии разбились о непроницаемую преграду первичного элемента материи, об алые шестигранники волнового резонатора, сгинув вместе с теми из белых птиц, что были похоронены в океане белоснежного зарева.

— А теперь... — демонический оскал непроизвольно украсил мою бледную физиономию.

Расклад стал кристально ясен – «Центурионы» проиграли. Эсминцы ушли в аварийный разворот, форсируя двигательные системы в надежде на возможный побег.

— Открыть заградительный огонь из штурмовых орудий!!! — дредноут ошетинился сотнями разнокалиберных нот.

Военный оркестр заиграл новую симфонию: пиро-вертексные пасти извергли шквал термоядерных стрел, кинетическая артиллерия содрогнулась каскадным рокотом, фотонные торпеды вырвались из бортовых бронеплит, а резонирующий щит покрылся мириадами трещин, отключив необходимые для удара секции.

Поступь металлического града смешалась с хоровым пением уничтоженных жизней. Вместе они ударили по флоту «Эсквайров», вместе они разрывали их корпуса на клочки, желая отомстить за невинно убиенных.

Второй по счету эсминец был пробит тысячей иридосминовых клинков, ионная шрапнель прошла сквозь броню и, достигнув реактора, дестабилизировала платиновый конструкт. Цепь неконтролируемой плазмы раскромсала звездолет вместе с остатками mosquito флота.

Подчиняясь протоколу «Иджис», безмолвная саранча также вернулась на пир.

Ушедшие ранее «Фантомы» вновь скоординировались, проводя один соколиный удар за другим. Орудия призраков пронзили третий эсминец, превращая рубку управления одного в облако нестабильных частиц. Неуправляемый корабль потерял контроль и врезался в соседа по конвою, забирая на ту сторону не только себя одного.

Огонь и обломки коллизии наполнили адскую кузню, где были лишь они – рыцари чистого золота, что поклялись защищать идеалы величайшей сверхдержавы из всех, и мы – демоны черной стали, что подняли щит древних богов вместе, держа оный словно в последний раз.

— ПРАХ К ПРАХУ, УЕБКИ!!! — коснувшись приборной панели, я свершил приговор.

Сменив фазу линз-фокусировщиков, квартет тахионных орудий разомкнул стволы разгонных механизмов, призывая в этот мир элемент разрушения.

Почуввав, что вокруг стало слишком жарко, «Фантомы» незамедлительно ушли вниз.

Войдя в контакт с нашей реальностью, столбы мироздания разделили пустоту на «всё» и «ничего». Контакт мысли с дланью порядка захлестнул океан пустоты и врезалась в тени нарушителей кодекса. Анти-свет пронзил четырех «Центурионов» насквозь, разрывая атомы материи на составные частицы.

— И ДА ЗАВЕРШИТСЯ ПОГРЕБЕНИЕ!!! — опьяненный властью вершителя над жизнями, я

неотрывно следил за действием впереди, забыв о том, что было под носом.

Выжимая всё из корабельных систем, два оставшихся эсминца смогли миновать пылевой чакрам и пробудить системы подпространственной телеметрии. Остатки эскадры оказались прямо над нами, заряжая двигатели экстренного прыжка.

— Э?! КУДА?! Вас никто не отпускал!!! — сжимая кулаки в бессильной ярости, я наблюдал прихвостни «Солнечного Адмирала» с позором ныряют в мировые врата,

— Смылись... аспиды... — свалившись в объятия капитанского кресла, я ощутил, как внутри борются две крайности: небывалая усталость и животная злоба.

Сражение завершилось.

Щит потускнел и исчез, орудия смолкли и скрылись в недрах брони. Беспилотные дроны играючи добили остатки брошенных на произвол имперцев, а оплавленные останки кораблей дрейфовали среди космоса, удерживаясь силой тяготения планеты.

— ... — мои эмоции не поддавались описанию.

С одной стороны я впервые смог наподдать законникам, настоящей элите, способной внушить страх даже самым прожжённым пиратам... с другой... я видел кладбище... Экипажи около пяти транспортных юнитов соединились с вечностью, будучи в одном шаге от спасения.

— Неужели если ты не будешь творить правосудие сам, никто не создаст его за тебя... — прошептал я, приказывая Агессе перестать играть с несчастными рыцарями.

Рубка управления сверкнула переменным импульсом, посылая сигнал кружащим над островами стервятникам. «Фантомы» тотчас поменяли цвет сенсоров и ушли в вираж, променяв жестокое развлечение на возможность вернуться домой.

— Агх... Ладно... — тяжело вздохнув, я взглянул на старпом.

— Гражданский флот запрашивает разрешения подняться на борт! — отрезала она, штудировав логи по прошедшему бою.

— Разрешение выдано... Скажи ренегатам пусть готовят транспортники и людей, «Галилео» не влезет в трюм, а взять его на буксир мы не сможем, по крайней мере сейчас... — хотя этот корабль лишним точно бы не стал.

— Хорошо. Сбежавшие Эсквайры уже наверняка вызвали подмогу. У нас не там много времени, чтобы провести пересадку... — уверенно кивнув, она принялась прикидывать возможные

варианты оптимизации задачи.

— Боишься не успеть?.. А я думал в плане логистики тебе нет равных!.. — я решил почтить любимую своим многоуважаемым мнением.

— Не поняла? Ты меня подколоть пытаешься? Или тебе захотелось личного погружения в пучины прикладной математики? Могу устроить экскурсию в любое время! — Мако отступила от консоли на шаг и оперла руки на талию.

— погоди!.. Не надо горячиться!!! Я же пошутил!.. На самом деле твои обязанности очень сложны и требуют чрезвычайно тонкой работы!!! Только сотрудник высшего уровня способен справиться с оной!!! Поэтому... я лучше оставлю это дело профессионалам... дя... — при одной мысли о вычислительных формулах меня аж холодным потом прошибло.

— Выкрутился значит... Чего и следовало ожидать! — тяжело вздохнув, Мако ухмыльнулась,

— Ладно... А теперь вставай со своей засаленной лежанки и погнали! Нужно показать беженцам мордашку его величества Архонта, ради которого они сюда тащились... — старпом указала в сторону экранов.

Переливаясь рыжим заревом резаных ран, «Галилео» сошелся нос к носу с дредноутом. Ангары ковчега уже выпустили первые транспортные челноки, что поравнялись с грузовыми баржами в желании сесть на борт «Справедливости».

И лишь дроны класса: «Сора» не могли позволить себе отдохнуть... Сверкая полосами сенсорики, они отправились на поиски тех, кто все-таки успел катапультироваться... не желая сдаваться даже когда судьба обернулась во мрак...

* * *

<http://tl.rulate.ru/book/20111/654357>